

Местечко Красный Кут после того как оно было разорено и почти сожжено, жителей частью перебили, а многих увели и бросили умирать на морозе.

Карл и Мазепа попробовали воздействовать на умонастроения местных жителей с помощью воззваний. Если обращения Мазепы еще можно было понять, все же он знал на какие болевые точки нажимать, то "творения" Карла и Пипера были просто чудовищными. И даже перевод с латыни, на которой они были написаны, сделанный Мазепой, не спасало их стиль и смысл. Шесть больших листов "Универсала" были совершенно непонятны для простого народа. Ясно было только одно – самое главное: шведский король грозил смертью виновным и детям виновных. Он предупреждал о сожжении имущества, если люди провинятся тем, что будут оставлять свои дома и уходить, или будут вредить шведскому войску, или агитировать тайно в пользу Москвы, или если они позволят себе возмущать людей ложными обещаниями. Однако ни обращения бывшего гетмана, ни, тем более, шведские угрозы не производили ни малейшего впечатления на население.

Здесь следует сказать, что в начале февраля царь Петр покинул Сумы и помчался в Воронеж, где на верфях строились корабли нового флота. Сведения о возможном движении Карла на Москву через Воронеж появились у царя от пленных шведов. В этот период Петр опасался начала активных действий Турции, для которой наступил благоприятный момент для нападения на Россию. В течение почти двух месяцев Петр лично руководил сооружением кораблей для Азовского флота. Известен даже эпизод, когда царь отправился на Ивановский завод, где две недели лил бомбы, гранаты, мортиры, ковал якоря и болты наравне с мастерами.

Покидая армию, царь своим указом строго-настрого запретил Репнину, Шереметеву и Меншикову генеральную баталию " *без меня чинить*". Перед ними ставилась прежняя задача – укомплектовать полки рекрутами, снабдить их вооружением и снаряжением. Военная задача ставилась с такой целью, чтобы, как и прежде, наносить максимальный урон неприятелю